

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 13 de febrero de 1968

Буэнос Айрес, вторник 13 февраля 1968 года № 939

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

339. СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОРИЕНТИРУЕТСЯ НА ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА С.Ш.А. — НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛОРУССИИ С. О. ПРИТЫЦКИЙ. — СМЕНА РЯДА СОВЕТСКИХ ПОСЛОВ. — НОВЫЙ НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ НАУМ ГУРЕВИЧ. — ОДНОПОЗОВ И ЕГО СТИХИ. — РОМАН В. С. КОЧЕТОВА “УГОЛ ПАДЕНИЯ”, СТАТЬЯ ГОЛИНKOVA “РАЗГРОМ КОНТРЕВОЛЮЦИИ В СОВ. РОССИИ” И ВОСПОМИНАНИЯ МАРШАЛА МЕРЕЦКОВА ОБ ИСПАНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. — СМЕРТЬ СВИРЕПОГО ЧЕКИСТА К. ОРЛОВСКОГО, ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ В. А. СЕРОВА И УБЕЖДЕННОГО МОНАРХИСТА И ГЕНИАЛЬНОГО ХИМИКА А. Э. АРБУЗОВА

Внимательный анализ советской печати показывает, что советская внешняя политика в последние недели начала и будет продолжать ориентироваться на предстоящие президентские выборы в Соед. Штатах. Читатели знают огромную власть президента США, одновременно главы государства и правительства, и за последние годы наблюдали, как вице-президент автоматически становится главой республики при неожиданной отставке или кончине президента. В 1920 году скандальный уход в отставку президента Гардинга привел в Белый Дом вице-президента Кулиджа, в апреле 1945 года, накануне победы, смерть впадавшего в маразм сталинского приятеля Рузвельта вручила власть Труману, наконец, убийство Кеннеди передало защиту Запада от коммунистической угрозы Джонсону. Во всех этих трех случаях пришедший к власти вице-президент побеждал на следующих выборах и оставался у власти еще на 4 года.

Теперь советская печать проявляет исключительный интерес к предстоящим конгрессам республиканской и демократической партий; они должны вскоре назначить своих кандидатов на пост президента, которые сами по собственному выбору предложат утвердить кандидатов в вице-президенты.

В Кремле люто ненавидят Джонсона, который не позволяет Хо Ши Мину поработить Южный Вьетнам или Суванна-Фонгу — овладеть древним королевством Лаос, и который организовал антикоммунистическую коалицию в Восточной Азии и продолжает, несмотря на бешеный вой всякой радикально-коммунистической печати, громить с воздуха Сев. Вьетнам. Поэтому советская дипломатия ставит своей целью провалить его на выборах.

В Соед. Штатах, как и везде при всеобщем избирательном праве, большинство избирателей, принадлежит прекрасному полу, а потому женские голоса могут дать большинство противнику Джонсона, как во Франции до сих пор дают на всяком референдуме победу генералу де Голлю, любимцу французенок всех возрастов. В свое время Эйзенхауэр побил Трумана своими обещаниями матерям, женам, невестам прекратить войну в Корее, начатую Труманом и вернуть их детей, мужей и женихов к семейным очагам. В Кремле убеждены, что все американки будут голосовать против Джонсона, продолжающего войну во Вьетнаме.

В данный момент положение Джонсона крайне тяжелое.

Теперь, когда 46.000 корейцев сражаются во Вьетнаме, причем делают это гораздо лучше самих американцев, по директиве Москвы банда из 32 фанатиков-убийц в офицерских чинах пытается прорваться в Сеул для убийства президента республики, одного из героев защиты Южной Кореи от комму-

нистического нападения. Захват американского судна “Эль Пуэбло” вынужденные антиамериканские выступления изъятых в плен командира этого судна и ежедневные перестрелки на демаркационной линии ставят перед Джонсоном вопрос: капитулировать перед корейскими коммунистическими провокаторами или вновь, подобно своему старшему однопартийцу Труману, ударить по обнаглешшему коммунизму Пхеньяна и спасти Сеул от нового нашествия, под угрозу которого его поставил своим компромиссным перемирием республиканец Айзенхауэр?

При этом усиливается деятельность инспирируемых и вооружаемых Пекином коммунистических партизан в Камбодже и там в любой момент может потребоваться американское вооруженное вмешательство.

Но необходимость проливать кровь американских “томми” угрожает Джонсону не только в Корее, Камбодже и Лаосе, но и на другом конце Азии и даже в Европе. Посетивший Египет вместо Брежнева Мазуров подстрекал Насера к новым провокациям против Израиля. В Сирии обучаются новые партизанские отряды, укрепляются советские базы в Египте и Алжире. Растет возможность новой войны, в которой Израиль потребует вмешательства США, причем отказ Израилю лишит Джонсона еврейских голосов на выборах.

Наконец, истерические вопли советской печати об угрозе возрождения на-

цизма в Западной Германии могут толкнуть советскую дипломатию к новым провокациям в Берлине или вдоль границы между обеими Германиями в допущение к подобным же провокациям в Корее. Все это затруднит положение не только Джонсона, но и демократической партии, которая может на своем конгрессе выдвинуть другого кандидата.

В Москве полагают, что обе партии будут искать кандидатов, угодных Кремлю и потому способных путем уступок сговориться об устранении всех вышеперечисленных очагов возможной новой мировой войны.

Пока что из Вашингтона послан Ллевеллин Томпсону приказ униженно просить СССР повлиять на Сев. Корею, склоняя ее правителей вернуть “Эль Пуэбло” не судить ее капитана и отпустить на волю экипаж. Дважды ходил американский посол унижаться и дважды получал резкий отказ. Тем временем гостящий в сопровождении зам. министра иностранных дел Н. П. Фирюбина и своей дочери Людмилы Гвишнани в Нью Дели А. Н. Косыгин заявил, что СССР считает захват “Эль Пуэбло” отъемом на захождение в северо-корейские береговые воды и полагает, что виновные должны понести наказание. Одновременно подобное “Эль Пуэбло” советское судно для научных изысканий “Гидролог” отправлено в аналогичную экспедицию на границы береговых вод Южной Кореи и американцы не смеют протестовать, чтоб не быть снова, как всегда, подвергнуты обвинениям в агрессивности во всей мировой печати.

Читатели помнят (см. “Нашу Страну” № 931 от 19 декабря, стр. 3) о смерти председателя президиума Верховного Совета В. М. Козлова. 22-го января 1968 года избран на этот пост третий секретарь ЦК Белорусской компартии Сергей Осипович Притыцкий, а на другой день на пост третьего секретаря ЦК избран первый секретарь Гродненского Обкома Владимир Федорович Мицкевич. Из них интересной фигурой является Притыцкий: род. в 1903 г. в Гродненской губернии, работал в юности пастухом, затем лесорубом в оккупированной немцами, а затем отошедшей к Польше области.

Наше Движение только что зарождается.

Его идеи принципиально отличны от всего того, что имеется в эмиграции. Они выковывались долго и мучительно. Может быть более мучительно, чем у кого бы то ни было из моих современников.

И корни его — не в немецкой философии. А в русских полях.

Иван СОЛОНЕВИЧ

27 лет вступил в подпольную комсомольскую организацию и стал секретарем Райкома в Крипках. Через год принят в партию и с 1932 года руководил комсомолом сперва в Гродне, а потом в Столиме. В 1936 году арестован по обвинению в политическом убийстве и приговорен польским судом к смертной казни, замененной пожизненным заключением. С приходом советских войск осенью 1939 года освобожден из тюрьмы и назначен заместителем председателя Белостокского Облсполкома. С подходом германских войск поступил в распоряжение политотдела Фронта, который послал его на ускоренные курсы политстава. В 1942.44 г. г. — второй секретарь ЦК комсомола Белоруссии. Затем 4 года учился в Высшей Партишколе при ЦК в Москве. В 1948-51 г. г. сначала второй, затем первый секретарь Гродненского Обкома партии. С октября 1951 года заведующий отделом партийных, комсомольских и профсоюзных кадров ЦК КП Белоруссии. Возглавлял Обкомы в Барановичах (51-54), Молодечно (54-58) и столичный в Минске (58-65). На 22-м съезде выбран членом ЦК КПСС и в марте 1965 года третьим секретарем ЦК Белоруссии. В августе 1966 года избран заместителем председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Этот партизанин, в прошлом подпольщик, смертник и политзаключенный в Польше, прошедший Высшую Партишколу, теперь становится одним из 15 заместителей Подгорного по возглавлению советского государства.

Во второй половине января сменились три советских посла: вместо 56-летнего знатока восточных языков, доктора филологических наук и члена-корреспондента Академии Наук Николая Трофимовича Федоренко назначен 16-го января постоянным представителем СССР при Объединенных Нациях и в Совете Безопасности 62-летний заместитель миностр. дел Яков Александрович Малик с 30-летним стажем дипломатической работы: в Японии — советник посольства (39-42 г.) и посол (42-45), политсоветник Союзного Совета в Японии (1945), заместитель министра иностранных дел (46-53) и представитель в Совете Безопасности (48-53), посол в Лондоне (53-60) и снова заместитель министра в 1960 году по день нового назначения.

В тот же день — 16-го января — отозван из Кубы посол Александр Иванович Алексеев, занимавший этот пост с 12-го июня 1962 г. и вместо него назначен Александр Алексеевич Солдатов. Рожденный в 1915 году, он с 26 лет находится на дипломатической работе. В 1944-46 г. г. был советником посольства в Австралии, затем стал техническим советником представительства СССР при

† 11-го февраля с. г. в Буэнос Айресе скончался на 85-ом году жизни Председатель Суда Чести ЦРБ, синдик Кред. Кооп. “XX век” и член издательства “Русской Газеты”

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

НИКОЛАЙ ИСАКОВИЧ ТЕР - СИМОНЬЯНЦ,

о чем с глубоким прискорбием сообщают ЦРБ, Кред. Кооп. “XX век” и Издательство “Русской Газеты”.

† 1-го февраля с. г. в гор. Асунсионе (Парагвай) скончался участник Первой Мировой и Гражданской войны

ПАРАГВАЙСКОЙ АРМИИ ПОЛКОВНИК

ИОСИФ ДМИТРИЕВИЧ ПУШКАРЕВИЧ

и с отданием воинских почестей был погребен в Пантеоне Героев, о чем с прискорбием сообщают друзья покойного.

† Жена, дочь, зять, внуки и чины Объединения Корниловцев с глубоким прискорбием сообщают о кончине 3 февр. с. г. в г. Асунсионе (Парагвай)

КАПИТАНА

ИВАНА ФЕДОРОВИЧА МИЛОВИДОВА.

Мир праху доблестному русскому офицеру.

Объединенных Нациях и представителем в Совете по опеке бывших колоний. В 1953 году вернулся в Москву заведывать Отделом министерства по делам Объединенных Наций, а через год возглавил Отдел Латинской Америки, с 1960 по 1966 год посол в Лондоне, затем снова советник министерства, откуда назначен теперь в Гаванну. Смена посла на Кубе вызвана несомненно расхождениями с Кастро по вопросу о путях революции в Латинской Америке: несмотря на неудачи партизанщины в Венесуэле, Боливии и других странах Кастро продолжает ставить на нее ставку, а СССР теперь находит более рациональным сговариваться с правительствами даже диктаторского типа и содействовать индустриализации, что повлечет за собой создание многочисленного фабрично-заводского пролетариата, который свергнет местные режимы и установит коммунистическую диктатуру. Исключение из партии, арест и предание суду ряда видных кубинских просоветских коммунистических деятелей свидетельствует о глубине расхождений между Кастро и СССР.

19-го января отозван из Осло Николай Митрофанович Луньков, самый молодой из перечисленных дипломатов: родившись в 1919 году, он с 24 лет на дипломатической работе. В 1951-52 годах был помощником министра иностранных дел, затем два года был советником по дипломатическим вопросам Верховного Комиссара СССР в Германии. В 1954 году назначен советником посольства в Стокгольме, а через три года назначен зам. зав. отделом международных организаций министерства иностранных дел, где в 1957 году стал заместителем зав. 3-м Европейским отделом, а в 1959 году Заведующий отделом Скандинавских стран. В 1962 г. стал послом в Норвегии, где пробыл ровно 6 лет с 20-го января 1962 по 19-е января 1968 года. На его место назначен послом Председатель Комитета по культурным связям с заграничьем Сергей Каллистратович Романовский, начавший карьеру с руководства Отделом Внешних Сношений ЦК комсомола сразу после 2-й мировой войны и возглавлявший все важнейшие выступления комсомола за рубежом и советские делегации на международных фестивалях молодежи и студенчества. В 1958 году назначен заместителем председателя, а 25-го апреля 1962 года председателем этого Комитета. Его удаление из Москвы на пост посла является, возможно, следствием его многолетнего сотрудничества и дружбы по ЦК комсомола с Шелепным и Семичастным.

Появление на Западе поэта-невозвращенца Наума Гуревича предшествовали его нелегально посланные на Запад стихотворения. Гуревич — врач по образованию. На пресс-конференции в Лондоне он поведал журналистам, что еще с 14-ти лет мечтал бежать за границу. Сначала хотел жениться на иностранной туристке или бежать на паруснике через Балтийское море. Но пройдя медицинский факультет в Риге, решил прыгнуть сумасшедшим. Его родители хлопотали о визе в Палестину и он смог бы уехать с ними, если бы его признали негодным к отбытию воинской обязанности (советский термин вместо дореволюционного — «повинность»). Познания медицины ему помогли удачно симулировать сумасшествие и латвийское общество невропатологов и психиатров, разобрав его случай, признало его неизлечимым — инвалидом второй степени. Тем временем умер отец, а мать с сыном-инвалидом получили визу на поездку к родным в Израиль. Но он разболтал о своих планах невозвращения, был арестован 17-го сентября 1965 года и подвергнут 6-часовому допросу в Рижском управлении гос. безопасности. Его подозревали в авторстве стихов Однопозова, но он, якобы, сумел разыграть полумного. Его тогда обязали подпиской о невыезде из Риги, но он убежал в Москву и явился в посольство Израиля, которое ему предоставило визу на советском паспорте и купило ему и матери билеты до Вены. Его, якобы, снова задержали на границе, но отпустили, убедившись, что это полунормальный инвалид. Приехав с матерью в Израиль, он получил израильский паспорт, с которым явился в Англию, где выступал с антисоветскими докладами и декламацией своих стихов. Я познакомился с некоторыми из них: одно — литературно слабый привет Иосифу Бродскому с проклятием «комчер-

тям», другое «Питер» терпимо по форме и содержанию, зато «Поэт» обрисовывает гнусный лик автора, который галит в кучу со Сталиным самые разнообразные фигуры: «дети элиты, крикливые дети мешан, садисты, антисемиты и коммунисты, и ку-кукс-клан, палачи, цари (!), врачи, переученные прелаты, не доученные врачи». Последним является именно сам автор!

В следующем стихотворении, посвященном памятнику «жертвам нацизма» в Риге, он возмущается, что надпись на еврейском языке прибавили к русской и латышской после полугодия хлопот, хотя 99% погибших в Латвии за годы оккупации составляют евреи. Совершенно гнусно-кошусственной является его поэма «Христос и Магдалина», которая, якобы, была прочитана на вечере русской поэзии в Рижском университете в апреле 1962 года и вызвала общее негодование коммунистов, но, полагаю, также всех русских студентов, которых возмутило глумление над Христом. Все следующие стихи полны мелких антикоммунистических выпадов, но и ненависти к русскому прошлому, к христианству, а еще больше дешевой лорнографией, самой бесстыдной и разнузданной. Автор подчеркивает свои обвинения русского народа в антисемитизме и покорности власти; уверяя, что антисемитизм широко распространен в народе, он подтверждает это стихами поэта Бориса Слуцкого, написанными в 1945 году:

Евреи хлеба не сеют,
Евреи в лавках торгуют,
Евреи раньше воруют,
Евреи больше воруют.
Еврей — люди лихие,
Еврей — солдаты плохие,
Иван воюет в окопе,
Абрам торгует в райкопе.
Я все это слышал с детства
И скоро совсем постарею
И все никуда не деться
От крика — евреи! евреи!

Такими цитатами своего соплеменника Гуревич стремится возбудить Запад не против компартии, а против русского народа. Никто не может требовать от Наума Гуревича любви к русскому народу или уважения к ненавистному ему христианству, но мы должны признать, что независимо от литературного несовершенства и безграмотности, он не имеет права называть себя русским поэтом, хотя пишет на русском языке. Мы не расисты, но признаем русским поэтом лишь того, кто независимо от крови и религии любит нашу родину, стремится по-своему создать ей лучшее будущее, хотя бы не то, которое нам признано лучшим. Русскими по поэзии были и Надсон, и Гастерман, и Мандельштам, но не этот еврей — враг всего русского. Он избрал своей родиной Израиль, пусть и ратует за него. Он зря стремится влезть в ряды русских поэтов, причем делает это только потому, что не знает своего родного языка и может спекулировать на Западе, выдавая себя за русского, подобно многим евреям-большевикам, выбрав русский псевдоним Однопозова. Готов поверить, что его вовсе негодимые соплеменники помогли ему состряпать документы об инвалидности, а посольство оплатило ему билет Москва—Израиль, как делает всем принимающим израильское гражданство. Но этот стихоплет, как и большинство его соплеменников, не пожелал трудиться на благо Израиля, а ловчится спекулировать в литературных кругах Запада, как русский поэт, хотя ни одной хорошей строчки о России не написал.

Самый яркий сталинец в советском литературном мире главный редактор «Октября» Всеволод Анисимович Кочетов написал исторический роман в триста страниц «Угол падения» (см. «Октябрь» № 10 и 11 за 1967 год). В нем он рисует борьбу Белых за освобождение Петрограда в 1918-19 г. г. Перед нами проходят чекисты и комиссары, герои Белого подполья, спекулянты и провокаторы, губящие антисоветские заговоры. Хотя в те годы я был далеко от родного не только Кочетову, но и мне, города, но со слов участников заговоров, уцелевших и обнаруженных, могу подтвердить правдивость его описаний: например, восстания б. Л.-Гв. Семеновского полка под станцией Сиверской, ход боев при двух наступлениях Белых на столицу в июле и октябре 1919 года. Кочетов осторожно пытается приписать победу большевикам... Сталину. По

его рассказу, выходит, что Зиновьев, якобы, хотел сдать город, а Троцкий настаивал на том, что надо допустить армию Юденича войти в город и на его укрепленных улицах ее полностью истребить. Однако, он не может отрицать, что, по Троцкому, армия оказалась бы в ловушке и погибла, а Сталинский план, одобренный Лениным, позволил армии отступить от Царского Села, Гатчины, Колпина и уйти с боями в Эстонию. Бойко написанный Кочетовым с большим знанием роли героев этой гражданской войны в обоих лагерях и хорошее знакомство с описываемыми им районами боев от Балтийского побережья до Гатчины делают роман интересным. Он вынужден признать героизм не только Белых офицеров и воинов, но и подпольно работавших в столице заговорщиков с полковником Люндкевистом во главе. Но любопытнее всего это новая попытка воскресить «гениальность» сталинской военной стратегии.

В 12-ом номере журнала «Вопросы истории» за 1967 год помещена интересная статья Д. Л. Голикова «Разгром очагов внутренней контрреволюции в Советской России». Важно отметить, что он признает наиболее опасной монархическую контрреволюцию, которой посвящает 12 страниц. Отсюда мы узнаем, что первый по времени заговор Пуршикевича был выдан арестованным при попытке выкрасть бланки сов. штаба ударником Евгением Зелинским. По данным следствия, в этом заговоре участвовали доктор Всеволожский, генералы Анничков и Сербиневич, успешно скрыться, арестованный полк Винберг, председатель монархической студенческой организации Н. Графф и герцог Лейхтенбергский. Изложил процесс Пуршикевича, автор считает монархическим правительством адмирала Колчака и излагает историю процесса его министров в Омске в мае 1920 года, по которому расстреляны: директор бюро печати монархист Клафтон, министр труда — меньшевик Шумиловский, товарищ министра путей сообщения Ларнонов и заместитель премьера Червен-Водали. Затем изложена история походов барона Унгерн-Штернберга и его процесс. Автор умалчивает, что (как писали тогда сов. газеты) на суде барон заявил, что признает Императором Великого Князя Михаила Александровича (видимо, он не верил в злодеяние в Перми). На замечание прокурора Ярославского, что Великий Князь расстрелян, Унгерн ответил: «тогда признаю Того, кто по старшинству за ним является Главой Императорского Дома».

Дальше идет история «буржуазной» контрреволюции: «Правого Центра», «Тактического Центра» и их разветвлений. В следующем номере автор обещает перейти к процессам эсэров и других социалистических группировок.

В том же номере интересны воспоминания маршала Мерецкова, ныне отставного, о своем участии в гражданской войне в Испании. Он сначала руководил обороной Мадрида, затем работал в штабе в Валенсии. Этот отрывок из его печатающихся отдельной книгой мемуаров заканчивается боями под Теруэлем. Из многочисленных советских командиров, дипломатов и политработников участников Испанской гражданской войны уцелели и потом сделали блестящую карьеру Р. Я. Малиновский, П. И. Батов (ставшие маршалами), генералы Колпакчи, Родимцев, Гурьев. Но сам автор потом попал в концлагерь, а посол Розенберг, ген. консул Антонов-Овсеенко, ком. авиацией Смушкевич, журналист Кольцов, и возглавлявший по партийной линии их всех старый большевик Берзин (автор впервые приводит его настоящее имя — Петр Юнович Кюнис), были все расстреляны по возвращении в СССР после проигранной ими в Испании гражданской войны. Теперь Мерецков выселяет их военные и политические таланты. Много интересного сообщает он о том, как советчики по-белевали нахлынувшими туда со всего мира иностранными коммунистами. Во многом советский маршал искажает историю этой войны, но его мемуары интересны уже тем, что освещают роль советчиков в ведении различных боевых операций этого конфликта, явившегося прелюдией ко Второй Мировой войне.

Мне представляется всегда интересным в некрологах свободно изложить то, что мне известно об умерших, которым не могу повредить.

Сегодня перед читателями пройдут три очень различные фигуры, умершие в середине января с. г.

13-го января умер 72-х лет свирепый чекист Кирилл Прокофьевич Орловский. Революция застала его в рядах Императорской армии (некролог не сообщает — рядовым или офицером). С 1918 г. он воевал против оккупировавших Белоруссию немцев в рядах партизанского отряда, а затем год работал в Чека, прошел курсы высш. комсостава (19-20 г.). Пройдя 4-летний курс коммунистического университета в Свердловске, он пройдя его 4-летний курс, Орловский снова вернулся на работу в ОГПУ, но уже на командные посты, повидимому, в Белоруссии. В 1936 году командирован в Испанию, где занимался арестами, пытками, расстрелами не только сов. «инструкторов», но и заподозренных в измене красных испанцев, особенно анархистов. Вернулся он в почете в отличие от многих только что мной названных советских участников испанской войны, получивших пулю в затылок или концлагерь. В начале войны послан командовать партизанским отрядом из чекистов местных органов НКВД в Брановичскую область. В 1944 году в чине полковника был тяжело ранен и около года пролежал в госпитале, после чего назначен председателем колхоза «Рассвет» в том селе, где полвека раньше родился. 22 года до самой смерти, он, якобы, поднял колхоз на высоту, ибо получал лучшие машины, семена и удобрения. За это на него сыпалась награды: «Герой Сов. Союза», «Герой Соц. Труда», член-корреспондент Академии Сельскохозяйственных наук. Ничего кроме рапортов в ЦК не написавший, награжден множеством орденов. Он был любимцем Хрущева, при котором был даже выбран в кандидаты ЦК, но с падением Никиты его больше в руководящие органы партии не выбрали и он доживал свой век в своем «образцовом» колхозе на подобие знатного помещика. В партии он состоял с начала 1918 г.

19-го января умер 57-летний президент Академии Художеств, секретарь Союза художников СССР и первый секретарь Союза Художников РСФСР Владимир Александрович Серов, кончивший в 1931 г. Академию Художеств, ученик известных Бродского и Савинского. По окончании аспирантуры представил большую картину «Сибирские партизаны». Известны его большие полотна «На Юденича». «Приезд Ленина в Петроград в 1917 г.» В годы войны был председателем Союза в Ленинграде и здесь в 1942 г. вступил в партию, организовал выпуск пропагандистского журнала «Боевой карандаш». В годы войны снова писал большие картины: «Вступление Александра Невского в Искон после Ледового побоища», «Взятие Зимнего дворца», «Мы этого никогда не забудем» (посвящено германским зверствам). Во время войны и особенно после нее написал ряд портретов советских вождей, маршалов, Героев Советского Союза, хотя по таланту вовсе не был портретистом, что напомнило мне эпиграмму на советского пейзажиста (еще здравствующего):

... Он пишет лишь рожи
Затем, что за рожи, нам платят
дороже...

Кроме того Серов иллюстрировал издания «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова, «Войну и Мир» Л. Н. Толстого, «Фома Гордеев» А. М. Горького. В 1948 г. получил Сталинскую премию за «Провозглашение Лениным Советской власти» и снова в 1951 г. вторую премию за «Крестьянские ходки у Ленина в Горках». При несомненном таланте он продал всецело свою кисть пропаганде и этим обеспечил себе материальное изобилие. Почему-то некролог появился лишь 22-го января за подписями Гришина, Фурцевой и ряда работников искусства.

22-го января скончался в Казани гениальный русский химик Александр Ерминингельдович Арбузов. Родившись 11-го сентября 1877 г. в селе, носящем теперь его имя, окончил первую Казанскую Императорскую Гимназию, поступил Аксаковым, затем университет и всю свою долгую плодотворную жизнь посвятил органической химии. Сначала был ассистентом в Новой Александрии, но в 1911 году избран профессором по кафедре органической химии родного университета и прославил его 57 годами научной работы. Арбузов работал по фосфоорганическим соединениям, по

(Продолжение на 4-й стр.)

От Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта

В связи с кратковременным пребыванием здесь Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств Великого Князя Владимира Кирилловича, Великой Княгини Леониды Георгиевны и Великой Княжны Марии Владимировны, Руководящий Центр Общероссийского Монархического Фронта официально сообщает:

Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества прибыли из Франкфурта на Майне в Нью-Йорк, на аэродром Кеннеди, 27-го Декабря, в 3 часа 35 минут пополудни и были встречены Представителями Синодальной Церкви Архиепископом Никоном и Протопресвитером о. Георгием Граббе; Заведующим Делами ОМФ А. П. Волковым, Членами Руководящего Центра П. Н. Колтыпиным, Г. А. Федоровым и Н. Н. Чухновым; Начальником Нью-Йоркского Отдела Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота Г. А. фон Бенземаном и его Заместителем С. А. Кашкиным; Председателем Всезарубежного Объединения Морских Организаций Ю. К. Дворжицким, с небольшой группой морских офицеров. После кратких приветствий Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества отбыли в отель Карлтон-Хаус, где имели в последующие дни постоянное пребывание.

На другой день, 28-го Декабря, в 6 часов вечера, Великий Князь принял в аудиенции А. П. Волкова, П. Н. Колтыпина, Г. А. Федорова и Н. Н. Чухнова, во время которой, совместно с Великой Княгиней была выработана, по дням и часам, программа пребывания Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств.

29-го Декабря Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества отбыли в Нью-Джерси к своим американским друзьям.

Утром 31-го Декабря, в сопровождении Членов Руководящего Центра П. Н. Колтыпина и Г. А. Федорова, Высочайшие Гости посетили там же в Нью-Джерси, Храм-Памятник на Владимирской Горке, где отстояли Литургию, совершенную Архиепископом Никоном, который сказал прочувствованное слово, благословил Великокняжескую Семью иконой Святого Владимира. Затем посетили Ферму РОВА и Общество "РОДИНА", где, встреченные Председателем Общества Н. А. Ковурой, Членом Правления В. В. Пожидаевым, Хранителем Музея В. П. Селлецким и др., осматривали Музей, расписались в книге почетных гостей, после чего вернулись в имение Своих американских друзей и встречали Новый Год у губернатора Нью-Джерси Ричарда Хьюза.

К вечеру 1-го Января Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества вернулись в Нью-Йорк.

2-го Января, в 6 часов 30 минут вечера Великокняжеская Семья, встреченная по положенному чину, посетила в Синодальном Храме Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митрополита Филарета. Был отслужен по этому поводу Архиепископом Никоном молебен, а Митрополитом Филаретом преподано благословение и поднесена икона Святого Праведного Иоанна Кронштадского, после чего, во внутренних покоях Синода, был сервирован чай с легкой постной закуской. Затем Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества осматривали здание Синода и, главным образом, помещения школы и гимназии. В 8 часов вечера Они отбыли в отель.

День 3-го Января был посвящен приему представителей воинских и общественных организаций, а также беглому осмотру города и посещению кой-каких магазинов.

4-го Января ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств посетил в отеле Митрополит Филарет, прибывший с Чудотворной иконой Курской Божьей Матери, перед которой был отслужен краткий молебен.

5-го Января представителями консервативных кругов нью-йоркского американского общества Их ИМПЕРАТОРСКИМ Высочествам был устроен прием в одном из фешенебельных клубов Нью-Йорка и состоялся парадный завтрак, прошедший в приятной и дружеской атмосфере.

6-го Января, в 11 часов дня, Августейшие Гости посетили "Дом Свободной России" и осматривали помещения всех организаций, нашедших себе приют в этом средоточии Русской Эмиграции Нью-Йорка. Затем Председателем Представительства Русской Эмиграции князем С. С. Белосельским был предложен короткий постный завтрак.

В тот же день, в 4 часа дня, Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества посетили Кубанский Казачий Музей, где осматривали казачьи реликвии 200-летней давности, сведения о которых давались Заведующим Домом Войсковым Старшиной Б. И. Ткачевым и Куратором Музея Генералом О. И. Лебедевым.

В 6 часов вечера Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества посетили Главу Амери-

канской Митрополии Митрополита Ириней, в Покровском Соборе на 2-й улице, встреченные также по положенному чину и присутствовали на вечернем богослужении.

В тот же вечер, в 9 часов 30 минут, в одном из небольших залов отеля, где имели пребывание Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества, Руководящим Центром был устроен "сочельник", с традиционными блюдами. Была зажжена ёлка. В этом семейном вечере приняли участие только Члены Руководящего Центра и их семьи. По окончании ужина, все присутствовавшие были приглашены в апартаменты Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств, где они удостоились ответным приемом и получения из Высочайших рук небольших сувениров.

7-го Января, в первый день Праздника Рождества Христова Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества присутствовали в Синодальном Храме на Литургии, которую совершали Митрополит Филарет, Архиепископ Никон, Епископ Лавр, в сослужении синодального духовенства. После богослужения, Владыка Митрополит приветствовал Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества речью, высказав свою радость и трогательные пожелания и призвавший русских людей к объединению вокруг Великого Князя. Затем, по заведенному в Синоде обычаю, в зале был предложен чай, во время которого Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества имели возможность ближе познакомиться с русскими людьми.

Вечером того же дня, в двух залах отеля Шератон-Атлантик, Руководящим Центром был устроен прием Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств, на который были приглашены и присутствовали Митрополит Филарет, Архиепископ Никон, Архимандрит Антоний, Протоиерей Борис Крицкий и другие представители Церкви, а также многочисленные представители русских организаций и отдельные лица, чтущие нашу историческую Династию и верящие в возрождение ИМПЕРАТОРСКОЙ России. В общей сложности до 300 человек.

Ровно в 6 часов 15 минут, встреченные Преображенским маршем Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества, подойдя под благословение наших Владык, вошли в первый зал и начали обход по фронту выстроившихся русских людей, с каждым здоровались и обменивались краткими словами. Во время этого представления Великим Князем были пожалованы Вензелевым Знаком Имени Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Председатель Представительства Русской Эмиграции князь С. С. Белосельский, Командир Конвоя Его Величества и Командир Русского Корпуса Полковник Рогожин, его Начальник Штаба Есаул Вертепов, Председатель Всезарубежного Объединения Морских Организаций Старший Лейтенант Дворжицкий, Члены Руководящего Центра В. Ф. Бандурко, П. Н. Колтыпин, А. С. Покровский, Г. А. Федоров и прибывший из Лос-Анжелеса Представитель Руководящего Центра в Калифорнии К. А. Мергер. После этого представления и предложенного коктейля Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества проследовали в другой зал, где приглашенная публика заняла уже свои места за красиво сервированными столами.

В сопровождении Членов Руководящего Центра, в полном составе, Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества прошли к почетному столу на небольшой эстраде и были встречены Американским Гимном и нашим "Боже, Царя храни". Затем последовал обед, во время которого были произнесены краткие речи А. П. Волковым, Архиепископом Никоном, князем С. С. Белосельским, К. А. Мергером, Н. Н. Чухновым, К. Н. Подушкиным, от лица юности Андрея Маковкой, С. А. Лолухиным и очаровавшей всех Великой Княжны Марией Владимировной. Последним выступил Великий Князь, призвавший всех к единению и поднявший бокал за успех нашей борьбы во имя Великой Державной России. Это слово было выслушано всем залом стоя и покрыто общим исполнением нашего Гимна.

В 9 часов 30 минут Их ИМПЕРАТОРСКИЕ Высочества, провожаемые аплодисментами и криками "ура", отбыли в Свой отель.

Этот многослюдный банкет, с неоднократными и продолжительными овациями и выражением подлинного энтузиазма, оставил и у Их ИМПЕРАТОРСКИХ Высочеств и у всех присутствовавших самое отрадное впечатление и вдохнул свежую струю веры в неизбежное возрождение России.

Руководящий Центр приносит благодарность всем Русским Людям, принявшим участие в приеме Высочайших Гостей и молит Бога о сохранении нам Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича и Его дружной Августейшей Семьи.

сообщение

("Русская Жизнь", Сан Франциско, 31 января 1968 г.)

В течение первых месяцев 1963 года в свято-скорбященском приходе в Сан Франциско произошло ряд прискорбных событий.

Наша семья разделилась на фракции и каждая верила, что она наилучшим образом действует на пользу нашей Церкви. В период времени, когда разделение углубилось, газета "Русская Жизнь" поместила на своих страницах некоторые статьи, а именно 2-го, 4-го, 8-го, 14-го и 18-го мая 1963 года с неоднократными ссылками на г. г. Ю. К. Телятников, Б. Н. Брзова, Н. Э. фон Вахэ, А. С. Мандрусова, А. В. Смердова и А. И. Гирилловича.

Корпорация "Русская Жизнь", редактор газеты А. И. Делианич и г. г. Г. К. Болотов и С. Д. Иванов желают настоящим заявить, что все униженные или оскорбительные заявления, или бросающие тень по адресу вышеперечисленных лиц, были помещены в печати в результате заблуждения и невольных ошибок и приносят свои извинения за выражения, употребленные в статьях.

В особенности это касается г-на А. И. Гирилловича, потому что выпады против него носили более тяжелый и резкий характер, чем против других, хотя также были непреднамеренными и лишены основания.

Внимая призывам Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнойшего Митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей — найти мирное разрешение и избежать необходимости выносить все причины конфликта на публичное обсуждение в суде, все стороны выражают свое сожаление о происшедшем и надеются, что этим сообщением будет восстановлен мир в русской колонии в Сан Франциско.

С этой целью все стороны согласились, чтобы за исключением опубликования настоящего сообщения в прессе, больше ничего не упоминалось бы об этом деле и причинах, положивших ему начало.

Стараниями посреднического комитета, представляемого г. Л. П. Бентхеном истцам уплачена сумма в размере 7.000 — (семь тысяч долларов) в покрытие их судебных издержек.

Южно-Американский Отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени проф. генерала Н. Н. Головина приглашает на открытое собрание, на котором будет доложен исторический очерк

ПЕРВЫЙ ПОХОД

(к его 50-й годовщине)

Суббота 17 февраля в 16 часов в Корпусном доме.

В Св. Троицком Соборе на ул. Brasil 315 по средам будут всегда совершаться молебны с акафистом. Начало в 7 час. вечера.

Председатель Ю.-Американского Отдела Союза Участников 1-го Кубанского Генерала Корнилова похода извещает всех русских людей, что сего 25-го февраля, в день 50-ЛЕТИЯ ВЫХОДА В ПОХОД, в храме Св. Троицы (Brasil 315), после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН,

с поминовением погибших и в мире скончавшихся участников этого Похода.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ТВОРЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

Вышел в свет пятнадцатый том из серии книг многотомного издания под редакцией Архиепископа Никона (Рклицкого) "Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого" — "Слова, беседы и речи", произнесенные Митрополитом Антонием с 1888 по 1909 год. Они характеризуют духовное состояние русского общества и народа перед революцией и указывают пути нравственного возрождения, необходимого для восстановления России.

В книге 557 страниц.

Archbishop Nikon
of Washington and Florida
1841 Bathgate Ave.
New York, N. Y. 10457

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО В. И. БУКОВСКОГО

(КРС) 27-го декабря 1967 г. в газете "Нью-Йорк Таймс" были опубликованы выдержки из последнего слова Владимира Буковского, приговоренного к трем годам тюрьмы 1-го сентября 1967 года в Москве за организацию демонстрации протеста против нарушения конституционного права советских граждан на свободу "уличных шествий и демонстраций". Стенограмма последнего слова Буковского была послана Павлом Михайловичем Литвиновым — внуком бывшего министра иностранных дел СССР Максима Максимовича Литвина — главным редакторам 4-х центральных советских газет, а также редакторам газет французской компартии "Юманите" и итальянской компартии "Унита". Вот русский текст последнего слова Владимира Буковского.

— Я приношу благодарность моему защитнику и моим товарищам.

Готовясь к суду, я ожидал, что суд полностью выявит все мотивы действия обвиняемых, займется юридическим анализом дела. Ничего этого суд не сделал. Он занялся характеристикой обвиняемых — между тем, хорошие мы или плохие, это не имеет никакого отношения к делу.

Я ожидал от прокурора детального разбора "беспорядка", который мы произвели на площади: кто кого ударил, кто кому наступил на ногу. Но и этого не последовало. Прокурор в своей речи говорит: "Я вижу опасность этого преступления в его дерзости".

На Родине

(Начало см. на 1-й и 2-й стр.)

терпенам, по химии свободных радикалов и гетероциклических соединений. В 1932 г. стал членом - корреспондентом Академии Наук, а в 1942 г. — действительным членом. В родной Казани организовал и долго возглавлял институт им. Бутлерова, а затем Институт органической и физической химии, носящий его имя. Этот выдающийся и очень нужный своими трудами советскому правительству ученый не поддавался искушению вступить в партию, служа лишь родной стране и науке, но не режиму, хотя дважды получил Сталинскую премию в 1943 и 1947 гг. и четыре раза ордена Ленина, от которого не мог отказаться, как и от избрания депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета Татарской Автономной ССР и Казанского Горсовета. В частных разговорах с близкими ему по профессору в Казани коллегами не скрывал (это теперь можно поведать миру), что оставался всегда монархистом и верил, что родной народ вернется на свой исторический путь. В сентябре прошлого года Казань отпраздновала его девяностолетие, на которое откликнулся весь ученый мир химиков. Последние 30 лет ему помогал его сын Борис Александрович Арбузов, родившийся в 1903 г. и окончивший родной университет в 1926 г., с 1938 г. профессор университета, в 1943 г. член-корреспондент, а с 1953 г. действительный член Академии Наук, автор сотни научных работ, в которых продолжает труды отца. Получил в 1951 г. Сталинскую премию за изыскания по углеводородным соединениям. Подобно отцу остается беспартийным и продолжает жить в Казани, где работает в созданных отцом Институтах и в университете, куда у этих двух поколений ученых приезжали учиться профессора по органической химии из всех университетов, начиная со столичных. Конечно, исключительный гений Александра Ерминингельдовича и аполитичный характер органической химии, которая нужна всякому советскому диктатору, дали ему возможность не кривить душой и оставаться самим собой, не вступая в компромиссы и прославляя не партию, не удушающий режим, а русскую науку, в историю которой вписал золотыми буквами свое имя всемирно известного ученого. Могу добавить, что много лет назад слышал восторженные отзывы об его лекциях от моих сверстников, уже давно ушедших в лучший мир, куда на 91-ом году жизни последовал Александр Ерминингельдович, самый знаменитый из русских химиков-органиков нашего века.

Александр Ростов

Здесь Буковский прерывается судьей. — Подсудимый Буковский, почему вы цитируете речь обвинителя?

Буковский: — Надо мне — я и цитирую. Не мешайте мне говорить. Поверьте, мне и так нелегко говорить... Итак, прокурор считает наше выступление дерзким. Но вот передо мною лежит текст Советской Конституции: "В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя граждан СССР гарантируется законом... г) свобода уличных шествий и демонстраций". Для чего внесена такая статья? Для первомайских и октябрьских демонстраций? Но для демонстраций, которые организуют государство, не нужно было вносить такую статью — ведь и так ясно, что этих демонстраций никто не разгонит. Нам не нужна свобода "за", если нет свободы "против". Мы знаем, что демонстрация протеста — это мощное оружие в руках трудящихся, это неотъемлемое право во всех демократических государствах. Где отрицается это право? Передо мной лежит газета "Правда" от 19-го августа 1967 года. Сообщение из Парижа. В Мадриде происходил суд над участниками первомайской демонстрации. Их судили по новому закону, который недавно принят в Испании и предусматривает тюремное заключение для участников демонстраций от полутора до трех лет. Я констатирую трогательное единодушие между фашистским испанским и советским законодательством.

Судья вновь прерывает Буковского: — Подсудимый, вы сравниваете вещи несравнимые: действия правительства Испании и Советского государства. В суде недопустимо сравнение советской политики с политикой иностранных буржуазных государств. Держитесь ближе к существу обвинительного заключения. Я возражаю против злоупотребления предоставленным вам словом.

Буковский: — А я возражаю против нарушения вами моего права на защиту. Судья: — Вы не имеете права что-либо возражать. В судебном процессе все подчиняется председательствующему.

Буковский: — А вы не имеете права меня перебивать. Я не уклонился от существа моего дела. На основании статьи 243-й УПК я гребую, чтобы это мое возражение было занесено в протокол.

Судья секретарю: — Занесите, пожалуйста.

Буковский продолжает: — Прокурор говорил голословно. Но об этом речь потом. Никто из выступавших не привел примеров грубого нарушения общественного порядка на площади Пушкина, — кроме одного свидетеля, но стоит ли о нем говорить, если его фамилия — Безобразов.

Судья: — Подсудимый, прекратите недопустимый тон. Какое право вы имеете оскорблять свидетеля. И потом, вы говорите точно на митинге, обращаясь к публике. Обращайтесь к суду.

Буковский: — А я его не оскорбляю. Рассмотрим дело по существу. Люди в штатском, без повязок, называли себя дружинниками, — но только по их действиям можно было понять, что они — дружинники. Дружинники играют положительную, серьезную роль в борьбе с преступностью — ворами, хулиганами и так далее. При этом они всегда носят повязки. И никакой инструкции не предусмотрено право дружинников разгонять политические демонстрации. Кстати, об инструкции — где она? Она не закон, но если она обязательна и достаточно ссылок на нее в суде — а она ведь была применена, люди были задержаны, и на них завели дело, — тогда она должна быть оглашена в суде в силу принципа устности. Но эта инструкция, во всяком случае, требует, чтобы дружинники при исполнении своих обязанностей носили повязки. А они нам даже не показали документов. Когда ко мне подбежал выступавший здесь свидетелем дружинник Клейменов, он крикнул: "Что это за гадость поразвесили? Сейчас как дам в глаз!"

Безусловно, все это было подготовлено: люди на площади заранее знали о нашей демонстрации. В самом деле: милиционер Грузинов показал, что он не заметил на площади никакого нарушения общественного порядка и не подходил к демонстрантам до тех пор, пока некий человек в штатском не приказал ему задержать одного из нас. Может быть, этот человек был дружинником?

• ВЫБОРЫ В ФИНЛЯНДИИ

В начале декабря прошлого года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный посетил Финляндию. Официально его визит был приурочен к празднованию пятидесятилетия годовщины независимости финляндской республики. Советские газеты подробно комментировали поездку Подгорного и его встречи с Президентом Финляндии Урхо Кекконеном.

Как известно, Кекконен за двенадцать лет пребывания на посту президента Финляндии сыграл значительную роль в укреплении дружественных финско-советских отношений. В этом году в Финляндии предстоят президентские выборы. Поездка Подгорного теснейшим образом связана с этим событием. Руководство КПСС кровно заинтересовано в том, чтобы Урхо Кекконен вновь, в третий раз, занял пост президента Финляндии. Правительство Финляндии с его политикой нейтралитета и стремлениями к дружбе с Советским Союзом полностью отвечает интересам руководства КПСС.

Нет. Как мог бы опытный милиционер не опознать дружинника, если бы у него была повязка? Так кто же мог быть этот человек? С какой стати Грузинов стал бы выполнять просьбу частного лица о задержании другого, не нарушавшего общественный порядок? Значит, он был раньше проинструктирован и, видимо, достаточно конкретно.

Полковник КГБ Абрамов прибыл на площадь, наверное, не как частное лицо. Вряд ли он там гулял (да и по его действиям непохоже). Напрасно суд не вызвал его в качестве свидетеля — он мог бы сообщить по делу вещи, не менее важные, чем другие свидетели.

Заметьте — я до сих пор не употребил этого слова — но тут похоже на провокацию. В самом деле, как это назвать еще? Представьте себе, что вы 1-го мая идете по улице с первомайскими лозунгами, и какой-нибудь гражданин в штатской одежде, без повязки, снимает у вас этот лозунг. Тут ясно, извините за выражение, что он может схлопотать по шее. По шее. Но на это ли рассчитывали дружинники и не за этим ли прибыл полковник Абрамов на площадь Пушкина? Не затем ли, чтобы во-время уловить момент, когда возникнет повод для уголовного дела? Тут интересны слова полковника Абрамова, которые он сказал, когда Делоне привел в штаб дружины: "Делоне, если бы мы во-время не прекратили этой демонстрации, вы, молодой поэт и интеллигентный юноша, оказались бы в тюрьме, с ворами и хулиганами".

А зачем нужно было производить столько обысков? Зачем обыскивать нарушителя общественного порядка? Чтобы отобрать у него предмет, посредством которого он нарушил этот порядок? У нас нечего было отбирать дома — мы все принесли на площадь. Чего же было искать? Бульжников, которые мы должны были бросать? Ну, еще можно было бы понять, если бы обыски были проведены только у нас. Однако были проведены у свидетелей и даже у посторонних лиц (здесь Буковский перечисляет фамилии). Зачем это? Можно понять: обыски дают возможность следить, искать других участников и тому подобное. Однако нелегко, чтобы такое число обысков было произведено по случаю нарушения общественного порядка на площади. Зачем нам предъявляют для опознания фотографии людей, не имеющих отношения к демонстрации? Все это можно понять только в том случае, если обысками руководило КГБ.

Органы государственной безопасности выполняют в нашей стране полицейскую роль. О какой демонстрации можно говорить, когда за нами непрерывно следят? Пусть ловят шпионов. Зачем нас допрашивают о наших знакомых, о том, что мы делали два-три года тому назад и тому подобное. Я признаю важную роль органов КГБ в борьбе за безопасность государства. Но при чем они в данном случае? Здесь не было внешних врагов. Может быть, думали о внутренних? Оснований для вмешательства органов госбезопасности не было, но посмотрим как велось наше дело. Зачем было его тянуть 7 месяцев?

И, кстати, почему нас сразу поместили в следственный изолятор КГБ? Я не стану отвлекать внимание суда описанием условий изолятора — но ведь есть разница. Здесь, в изоляторе, нас по-двое, по-трое в камере, а в обычных тюрьмах — по семь-восемь человек. Если приходится сидеть много месяцев, это сказывается на психическом состоянии человека. К тому же там совсем другие условия с питанием и передачами. Зачем было тянуть семь месяцев? Я вижу только одно объяснение: отыскать какой-либо повод, чтобы замести следы этого неблагоприятного дела. Когда же затягивать стало уже невозможно, процесс над нами сделали настолько закрытым, чтобы никто не смог сюда проникнуть и убедиться в беззаконии. Следствие по нашему делу начала прокуратура, но постановление о моем аресте было подписано капитаном КГБ Смеловым. На четвертый месяц наше дело было передано из прокуратуры в КГБ. Это процессуальное нарушение: статья 125-ая УПК РСФСР точно определяет круг дел, входящих в компетенцию КГБ. 190-ой статьи там нет. Более того: в тот же день, что Указ о введении этой статьи, был принят другой Указ, по которому статья 125-ая УПК была дополнена указанием, что дела по статье 190-й должны рассматриваться органами прокуратуры. А если уж КГБ нашло, что в нашем деле имеются основания к расследованию по статье 70-ой, — тогда оно имело право начать расследование. Но с чего оно обязано было начать? С предъявления обвинения. Оно этого не сделало. Может быть, не было расследования по статье 70-ой? Нет, было. Судя по допросам свидетелей, оно проводилось. И в этом деле есть документ, доказывающий, что расследование было: постановление о прекращении расследования по ст. 70-й. Но нельзя ведь прекратить то, что не начиналось. (Здесь Буковский перечисляет нарушенные статьи УПК).

(Здесь Буковский перебивается судьей): — Подсудимый Буковский, нас это не интересует — держитесь ближе к обвинительному заключению. Какое значение то, что вы говорите, может иметь для разрешения вашего дела по существу?

Буковский: — Я уже говорил о том, что вы не имеете права меня перебивать. А отношение очень простое: вы думаете мне легко было в изоляторе понимать, что меня обвиняют и ведут следствие по 70-ой статье?, а мне ее предъявляют... Все эти незаконные действия КГБ прокурор и пытается прикрыть, голословно подделывая обвинения по статье 190-ой Уголовного Кодекса. В ходе следствия нарушалась законность, и мой долг — сказать об этом, поэтому я и говорю.

Мы выступили в защиту законности. Непонятно, почему прокуратура, в чьи обязанности входит охранять права граждан, санкционирует подобные действия дружинников и КГБ?

Теперь я должен объяснить наши лозунги. Демонстрация была проведена с требованием освобождения Галанскова, Добровольского, Лашковой и Радзневского. Но ведь они еще не осуждены. А что, если окажется, что они невиновны? Вот Радзневский-то уже освобожден из-под стражи. В чем же тогда преступность нашей демонстрации?

Теперь относительно второго лозунга. Мы выступили не против законов. Мы требовали отмены Указа от 16 сентября и пересмотра статьи 70-ой Уголовного Кодекса. Разве это противозаконное действие? Мы протестовали против антиконституционного Указа. Разве это антисоветское требование? Не одни мы находим Указ антиконституционным: группа представителей интеллигенции, в том числе академик Леонтович, писатель Каверин и другие, обратились с подобным же требованием в Президиум Верховного Совета СССР.

Разве Конституция — не основной закон нашей страны? Читаю полный текст статьи 125-ой:

"В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставленным трудящимся и их организациям типографий, запасов бума-

ги, общественных зданий, улиц... — да, улиц, гражданин прокурор! — "средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления".

Теперь о статье 70-й. Мы требовали ее пересмотра, потому что она дает возможность слишком широкого толкования. Вот ее текст:

"Агитация и пропаганда, производимая в целях подрыва или ослабления советской власти, либо совершения отдельных особо опасных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советских государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление и хранение в тех же целях литературы такого же содержания — наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет".

В 70-й статье соединены столь различные вещи, как агитация и пропаганда, направленные на совершение особо опасных государственных преступлений, и, с другой стороны, клеветнические измышления против общественного строя. Диапазон санкций тоже слишком велик — от полугода до семи лет. В научно-практическом комментарии эта статья разбита на четырнадцать пунктов. Повидимому, в этом направлении ее и следовало бы пересмотреть, сделав более определенными и санкциями. Это уменьшило бы произвол. Правда, статья 190-ая — это уже некоторый шаг в этом направлении, некоторая тенденция к пересмотру наблюдается, но этого недостаточно для полного согласования с требованиями 125-ой статьи Конституции.

(Здесь Буковский перебивается судьей) — Подсудимый Буковский, мы же юристы, и все присутствующие в зале тоже в седьмом классе учились. Нам понятно, что вы только теперь столкнулись с проблемами права, заинтересовались ими. Мы приветствуем этот интерес, но здесь об этом так много говорить не нужно. Поймите: нам нужно решить вопрос о вашей виновности или невиновности, решить вашу судьбу. Возможно, вы поступите на юридический факультет МГУ — там на семинарах вы будете обсуждать эти вопросы уже на более высоком уровне.

Буковский: — Нет, я туда не поступаю. Я возражаю прокурору, который обвиняет нас в юридической безграмотности и несерьезности, — нет, я знаю законы и говорю о них серьезно. А если то, о чем я говорю, настолько хорошо известно, почему прокурор усматривает преступление в критике законов?

В преамбуле статьи 125-ой Конституции говорится: "В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом..." Совершенно ясно, что ни юридически, ни грамматически нельзя толковать эту преамбулу, как означающую, что перечисленные в статье свободы, включая свободу митингов и демонстраций, разрешены только при условии, что они осуществляются в тех целях, которые указаны в этой преамбуле. Свобода слова и печати есть, прежде всего, свобода критики. Хвалить правительство и так никто никогда не запрещал. Если внесены в Конституцию статьи о свободе слова и печати, то имейте терпение выслушивать критику. Как называются страны, в которых запрещается критиковать правительство и протестовать против его действий? Может быть, капиталистическими? Нет, мы знаем, что в буржуазных странах существуют коммунистические партии, которые ставят себе целью подрыв капиталистического строя. В Соединенных Штатах коммунистическая партия была запрещена — однако Верховный суд объявил это запрещение антиконституционным и восстановил коммунистическую партию во всех ее правах.

Судья перебивает Буковского: — Подсудимый Буковский, это не имеет отношения к обвинительному заключению по вашему делу. Поймите, что суд не правомочен решать те вопросы, о которых вы говорите. Мы должны не обсуждать, а выполнять законы.

Буковский: — Опять вы меня перебиваете. Поймите, мне все-таки трудно говорить!

Судья: — Я объявляю перерыв на пять минут.

Буковский: — Я об этом не просил, и уже скоро закончу свое последнее сло-

Н. Пр - ов

Переписка с верующими

10. ГЛУБОКАЯ ВЕРА "БИЗНЕСМЕНА" И ЦЕРКОВЬ В США

Существует мнение, что в США над всем господствует "доллар", т. е. правят те, в руках у кого деньги, кто манипулирует крупными капиталами. Да, велика здесь власть долларов, но далеко не все, кто ими обладает забыли о Боге или стали на сторону Его врага — дьявола.

В одном из самых крупных городов штата Нью Йорк, в Великом посту 1967 года, в местной ежедневной газете появилось сообщение, начинавшееся следующими словами: "Те, кто желает изгнать Бога из школ и даже из своей личной жизни, не получили бы вчера ровно никакого удовлетворения..." Оказывается, в самом феешенебельном зале города, по случаю 80-летия существования одной из крупнейших благотворительных организаций — "Миссионерского союза спасения" — был устроен юбилейный банкет, на котором присутствовало более пятисот приглашенных. По словам корреспондента газеты, собственником которой является известный филантроп-еврей — это был "необыкновенный вечер".

Чем же этот банкет оказался корреспонденту необычным? В Америке принято, что на всяких торжествах такого рода главную речь произносит какое-нибудь заслуженное лицо, специально приглашенное устроителями для этой цели. На этот раз перед присутствовавшими выступил президент старейшего в США страхового общества "Мони", считающегося девятым по размеру — величине своего баснословного капитала. Роджер Холл — так зовут президента общества — "открыто и смело засвидетельствовал свою глубокую веру в

Бога. Вы нарушаете непрерывность последнего слова.

Судья объявляет перерыв. После перерыва, судья, обращаясь к Буковскому говорит: — Подсудимый Буковский, продолжайте ваше последнее слово, но я предупреждаю вас, что если вы будете продолжать критиковать законы и деятельность КГБ вместо того, чтобы давать объяснения по существу, я вынужден буду вас прервать.

Буковский: — Поймите, что наше дело очень сложное. Нас обвиняют в критике законов — это дает и право и основание обсуждать эти основные юридические вопросы в моем последнем слове. Но есть и другая тема. Это вопрос честности и гражданского мужества. Вы — судьи, в вас предполагаются эти качества. Если у вас, действительно, есть честность и гражданское мужество, вы вынесете единственно возможный в этом случае — оправдательный приговор. Я понимаю, это очень трудно...

Прокурор перебивает: — Я обращаю внимание суда на то, что подсудимый злоупотребляет правом на последнее слово. Он критикует законы, дискредитирует деятельность органов КГБ, он начинает оскорблять вас — здесь совершается новое уголовное деяние. Как представитель обвинения, я должен это пресечь и призываю вас обязать подсудимого говорить только по существу предъявленного ему обвинения, иначе можно до бесконечности слушать здесь речи с любой критикой законов и правительства.

Судья: — Подсудимый Буковский, вы слышали замечание прокурора. Я разрешаю вам говорить только по существу обвинительного заключения.

Буковский прокурору: — Вы обвиняете нас в том, что мы своими лозунгами пытались дискредитировать КГБ, но само КГБ уже настолько себя дискредитировало, что нам нечего добавлять.

Обращаясь к суду, Буковский продолжает: — Я говорю по существу. Но того, что хочет услышать от меня прокурор он не услышит. Состав преступления в нашем деле нет. Я абсолютно не раскаиваюсь в том, что организовал эту демонстрацию, и считаю, что она сделала свое дело, и, когда я окажусь на свободе, я опять буду организовывать демонстрации, конечно, опять с полным соблюдением законов. Я сказал.

Это было последнее слово Владимира Буковского.

Господа Иисуса Христа и Его Божественное учение". Когда же он закончил свою вдохновенную речь молитвой, то взволнованная и растроганная аудитория даже не аплодировала ему.

О чем же говорил этот, один из крупнейших "бизнесменов" Америки? Он говорил о том, что в нынешнее время обращают большое внимание на материальную нищету людей, в то время как, по его мнению, с каждым днем неуклонно растет нищета духовная. Эта нищета — печальное следствие того, что ныне Бог "изгоняется" из американской жизни, несмотря на то что "Страна эта создавалась под покровительством Бога, а не как нация без Бога". Далее оратор говорил о роли Церкви, которая сегодня, к сожалению, менее активна, чем она была в прошлом. Причина этого скорбного факта, по его мнению, в том, что Церковь сегодня слишком увлечена мирскими делами: всякого рода декларациями с целью воздействия на государственных и политических деятелей и на общественное мнение, бесконечными резолюциями, постановлениями и пр. Голь же Церкви — нести в мир Евангелие, дабы "научить людей, что им надо делать и какими надо быть", ибо очень многие христиане только на словах, а не на деле исповедуют свою веру в Бога.

Коснувшись вопроса о "великом обществе", провозглашенном нынешним президентом США в области внутренней политики, Р. Холл сказал, что не может слыть современное общество "великим", пока в стране не будет "великих" людей. "Великим", т. е. истинным христианином человека может сделать только Церковь, которая, "перед тем как попытаться переменить все общество, сперва должна переменить нас с вами..." Люди не могут жить без веры, но, помимо веры, нужна и преданность Богу. "Только тогда, когда Христа введут в фабрики, в классы, в суды и в Конгресс, — смогут быть окончательно разрешены все вопросы, с которыми нам приходится сейчас сталкиваться" — сказал Роджер Холл.

Мне лично неизвестно, к какой из христианских религий принадлежит этот верующий "бизнесмен", но высказанные им мысли во многом созвучны и нашему православному миропониманию. Мне хочется здесь подчеркнуть ту часть его знаменательной речи, в которой он коснулся вопроса о Церкви в США и о ее роли в жизни современного американского общества. Если говорить о Церкви, то надо иметь в виду не многочисленные здесь протестантские деноминации, а Церковь Католическую, несомненно занимающую главенствующую роль в религиозной жизни страны. Последнее подтверждается многими фактами, среди которых характерным можно считать следующий: недавно совершенная кардиналом Иосифом Маккакенном хиротония епископа Марка, викария католической Сан-Францисской епархии. На хиротонии присутствовало около сорока католических иерархов во главе с кардиналом Маккакенном, а в первом ряду восседали: раввин Э. Файн, епископ — епископ Р. Миллард, глава сан-францисской епархии Американской митрополии, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви — архиепископ Иоанн (Шаховской) и католический патриарх восточной Церкви — Мар Эшай Шимун XXIII. Из этого нельзя не заключить, что инициатива по распространению экуменического движения в США перешла в руки католической Церкви. (Также точно, как это имеет место и в других странах и, между прочим, и в Аргентине, о чем свидетельствует состоявшееся 1 января с. г. в Буэнос Айресе празднование "Дня мира", возглавленное кардиналом Каджано с участием представителей протестантских деноминаций, раввинов, и представителей Армянской церкви в Московской патриархии в Аргентине).

Обо всем этом я упомянул лишь для того, чтобы теперь, как бы в подтверждение некоторых, приведенных выше, высказываний американского бизнесмена Холла, поделиться с читателями впечатлением, полученным после знакомства с содержанием писем, которыми обменялись упомянутые выше возглави-

• ОТКАЗ ХО ШИ МИНА

По случаю юбилея Октябрьского переворота, советское правительство наградило Хо Ши Мина орденом Ленина. Но Хо Ши Мин от ордена отказался, заявив, что он его не достоин, и попросил советских руководителей отложить награждение до тех пор пока последний американский солдат не покинет Вьетнама. Разумеется, это была отговорка. Хо Ши Мин отказался от ордена по другой причине. Он не хотел принять награду от "советских ревизионистов" и тем самым вызвать недовольство Мао Тзе-тунга. Хо Ши Мин сторонник Пекина и его стратегии партизанской войны, которую применяет во Вьетнаме. Хо Ши Мин не хочет мира и всячески уклоняется от переговоров и мирных предложений американцев. И в этом вопросе он полностью находится под влиянием агрессивной стратегии Мао Тзе-тунга, постоянно оглядываясь на то, что скажут в Пекине.

тели Сан-Францисской епархии: католической — кардинал И. Маккакен и православной (Американской митрополии) — архиепископ Иоанн (Шаховской). Дело в том, что, как уже сообщала почти вся русская пресса, Владыка Иоанн обратился к президенту Джонсону с протестом против отдания воинских почестей умершему чину военно-морских сил во время совершения похорон его по сатанинскому обряду. В связи с этим, Владыка Иоанн известил письмом католического кардинала Маккакена о том, что во всех храмах его епархии на 17 декабря 1967 года назначены моления о спасении города Сан-Франциско, "прося Господа простить нас всех за кощунство и злодеяния, совершенные этим гордом против Бога Живого в виде открытого поклонения сатане".

"Как граждане Сан Франциско", говорит далее Владыка Иоанн, "мы вынуждены терпеть этот вызов города нашему Господу, но должно ли наше терпение превращаться в духовное равнодушие и в мирное сосуществование с сатаной и его слугами? Станет ли наше терпение неведением о существовании Зла, которое сняло с себя маску и открыто показывает свой злобный лик нашей молодежи?" Заканчивает же Владыка свое письмо так: "Мы просим Ваше Высокопреосвященство уделить внимание этому очень важному делу в свете Вашего глубокого пастырского опыта, и в любое подходящее Вам время присоединить Ваше пастырское слово и Ваши молитвы к нашим покаянным молениям за христиан".

А вот, что ответил кардинал Маккакен на вдохновенное обращение архиепископа Иоанна: "Позвольте мне высказать мое глубокое восхищение божественной верой и христианской крепостью, которые руководили Вашим протестом против поклонения сатане в этом городе святого Франциска. Я с радостью принимаю Ваше приглашение присоединить мой голос к Вашему в протесте против такого злого влияния, которое не может не оказать прискорбного воздействия на наших граждан, в особенности на наших детей. Могу я надеяться на Ваше разрешение опубликовать Ваше письмо в нашей епархиальной газете "Монитор"? Желаю Вам... и т. д."

Должен откровенно сознаться, что лично я ожидал большего, много большего от князя католической Церкви, чем всего лишь опубликование письма православного архiereя в своей епархиальной газете. И разве верующему не бросается в глаза следующий удивительный контраст: с какой внешней "экуменической" пышностью была обставлена хиротония католического викария сан-францисской епархии, и с какой сугубой "скромностью" повел себя глава этой епархии в связи со столь первостепенно важным делом духовного спасения своей паствы вопросом, который, как говорил в своем письме к кардиналу архиепископ Иоанн, "тревожит верующих и в особенности христиан, которые спрашивают себя, возможно ли, чтобы мы, христиане, живущие в городе, несущем имя великого святого, превращались в город, в котором "престол сатаны"? (Открыв. 2. 13).

Н. Пр - ов

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Когда раздается удар грома, когда проносится страшной силы порывы ветра, когда кажется, что сама земля не желает более носить человека, то в черном облаке поднятой вихрем пыли невозможно бывает различить контуры происходящего. Но такой силы вихрь никогда не бывает длительным, и как только пыль начинает оседать, воздух проясняется и наблюдатели оказываются в состоянии и описать картину, и оценить ее, хотя бы даже и не отвечая за абсолютную точность.

**

Вьетнам. Когда в последний день января 1968 года в Южном Вьетнаме началось по всему фронту наступление красных, то возникло впечатление, что американским вооруженным силам там противостояло всемирное вооруженное восстание. Поскольку там речь идет о войне партизанской, когда нет никакой линии фронта, сама эта акция восстания оказалась возможной, но отличить правду от фантазии было нельзя. Бои вспыхнули повсюду. Казалось, не было города, в котором не происходили бы уличные бои. Что и говорить, когда казалось бы неуязвимое здание американского штаба в Сайгоне на какое-то время оказалось в руках ворвавшихся в город красных партизанских сил. В огне были: Кан-То и Бан-Мэ-Туот, Ми-Тью и Винь-Лонг и Конгум и другие никому неизвестные пункты. Нужны очень подробные карты, чтобы найти все эти населенные пункты. Большой успех имели красные в древней столице Гуэ.

Казалось, что американские силы стоят на пороге полного поражения, и имя "Дьен-Бьен-Фу" мелькало по страницам газет, нарицательно предвещая полное поражение. Удручающее впечатление усиливалось еще тем, что местами южновьетнамские отряды милиции разбегались при первом соприкосновении с частями красных.

Разумеется, на красной стороне уже были в бубны и трубили в фанфары. В ходе операций особо обозначилась позиция американской базы в Кхэ-Синь. Там 5.000 человек американцев стоят в окружении против 20.000 красных вьетнамцев и все источники информации ежедневно сообщают, что красные вот-вот начнут операции окончательного разгрома американской базы.

В течение недели известия не принесли полного успокоения. Однако, определилось, что красные могли записать себе такой крупный счет только благодаря неожиданности удара. Как только дело перешло к систематическим операциям, повсюду действия американских военных частей и регулярной армии Южного Вьетнама оказались под знаком установления своей инициативы. Красным не удалось оказывать господства положения.

Сайгон практически очищен от вторгшихся красных. Отдельные стычки еще имеют место по окраинам города. Другие города целиком очищены от красных. Возникшее положение немедленно вызвало продовольственный кризис не только в столице (Сайгон), но также и в других местах, пораженных военными операциями, но сведения в конце недели говорят о том, что этот кризис преодолен. Говорить о восстановлении нормального положения еще долго не придется. Достаточно сказать, что в городе то и дело слышны выстрелы, что населению не разрешается выходить на улицу после полудня и что значительная часть домов выжжена начисто.

Не подлежит сомнению, что на красной стороне лихие фельетонисты немало нахихикались по адресу американской армии. Американцам сейчас, пожалуй, еще рано считать себя в положении того, кто смеется последним, однако, целый ряд показателей против красных уже возник не в виде предположе-

ний и соображений, а в виде факта пробуждения в среде населения Южных областей Вьетнама представления, что красные это их враги.

Не говоря о том, что жители пострадали, лишившись всего. Врываясь во все места, находящиеся под американским господством, красные не могли удержаться от того, чтобы не показать себя верными последователями и наследниками парижских коммунаров, прославивших себя красным террором в сентябре 1792 года. (Не смеивать с Парижской коммуной 1871 г.). Жертвами военных операций и от красного террора погибли тысячи гражданского населения.

Массы народа толпами беженцев вливались в города, несмотря на то, что там происходили уличные бои; искали защиты от красных, искали крова и пищи. За первую неделю с того момента, когда красные начали свое наступление, в один только Сайгон влилось свыше 20.000 беженцев. А их уже было там свыше 175.000, прибывавших раньше!

Теперь президент Южного Вьетнама Нгуэен Као Ки объявил о формировании "Народной армии". Очевидно, взаимное ожесточение будет нарастать.

Тем не менее, как ни ужасы картины кровопролития и разрушений в городах Южного Вьетнама, полевые операции кажутся незначительными. Так: в порядке подготовки к атаке на пост Кхе Синь красные захватили форпост американцев — Ланг Вап. Теперь сообщается, что красные подтягивают туда снабжение. Идет два эшелона: в одном два грузовика, в другом — шесть. Кстати, два были уничтожены атакой с воздуха.

Учено, что при атаках на Ланг Вей красные пользовались последними моделями советских танков.

В то же время идут разговоры о том, чтобы сократить воздушные бомбардировки вьетнамских городов красной зоны...?

Бои продолжаются. В то время, как красные кричат о победе партизан, английские наблюдатели, хладнокровные кабинетные стратеги, говорят: "Нельзя говорить о победе, когда прошла только четвертая часть сражения". Подытоживая и говоря о том, что американцы поражения не потерпели, лондонский "Экономист" пишет: "Остается фактом то, что никакого всенародного вооруженного восстания не было". Возможно, что Хо Чи Мин кинулся в атаку от отчаяния, надеясь запугать американцев. Но не запугал и возможно, что сильно себе напортил террором. Атакующей силой было не население, а глубоко проникшие партизаны.

Американцы чувствуют себя уверенно, поскольку можно себя чувствовать уверенно, находясь на линии фронта гражданской войны.

Бои продолжаются.

**

Политики. А в самой Америке! Там люди распустились и пьют сук, на ко-

тором сидят. Американские юноши отдают жизнь, защищая принципы демократического устройства, свободу, равенство и братство для Вьетнама, а американские политические деятели, вместо поддержки воюющим частям, занимаются критикой политики Джонсона. Особенно старается Роберт Кеннеди, который собрал каких-то писателей и, обратившись к ним с речью, требовал компромиссов, заранее говоря, что победа во Вьетнаме для Америки немислима. Его же родной брат Эдуард Кеннеди пустил шутку, сказав, что Джонсон обещает Роберту Кеннеди повышение: хочет назначить его послом в Сайгон.

Американская демократия в разгаре своего восторга предвыборной агитации. Слышны имена Никсона, и мичиганского губернатора Джорджа Ромнея. В штате Алабама объявился бывший губернатор этого штата Джордж С. Уоллес, заявивший себя тоже кандидатом на президентский пост. Он выступает от имени третьей партии: "Американской Независимой Партии". Партия находится в состоянии организации.

Все кандидаты на президентский пост, разумеется, изо всех сил критикуют Джонсона и обещают, что когда только они окажутся у власти, то все будет хорошо, очень хорошо или даже прекрасно.

**

Вильсон. Побывав, проездом в Канаду, в Вашингтоне английский премьер Гарольд Вильсон, его визит оставил впечатление торопливости, если не спешки. В Вашингтоне было созвано срочное совещание, чтобы встретиться с Вильсоном. Там присутствовал и Дин Риск. С Джонсоном Вильсон встретился считанные минуты. Чиновники американского правительства остались крайне довольны тем, что Вильсон высказался в смысле поддержки вьетнамской политики Джонсона.

**

Скандал не состоялся. В ООН произошел страшный скандал для Америки. Вдруг стал распространяться слух, будто американские чиновники, вплоть до самого Дина Раска, высказали мнение, что разведывательный корабль "Эль Пуэбло" все-таки находился в территориальных водах Северной Кореи. Артур Гольдберг тем самым попал между молотом и наковальней, т. е. несколько дней перед тем он доказал, что "Эль Пуэбло" не находился в территориальных водах, и в кулуарах ООН политические деятели стали вспоминать афоризм Козьмы Груткова: "Единожды солгавши, кто тебе поверит?".

Возникло замешательство, с которым Гольдберг покончил вновь утвердительно заявив, что у него ошибки не было. "Эль Пуэбло" подвергся нападению в международных водах. Кстати, военные американцы заявляют, что специальное электронное оборудование на "Эль Пуэбло" морякам все-таки удалось разрушить. Кроме того, с того момента, как стало известно, что это судно попало во вражеские руки, вся секретная кодификация была изменена.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organó Monárquico Ruso

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приносим нашу сердечную благодарность глубокоуважаемой Александре Марковне Одиной, которая, по примеру прошлых лет, и в этот сезон приняла группу военных инвалидов на курорт в Mar del Plata в свой пансион "Хокараль" на двухнедельный отдых бесплатно. Бог да вознаградит ее за это благое дело.

Правление Союза Военных Инвалидов имени ген. Баратова.

В Сев. Корее. Из Сеула сообщают, что за время перемирия Сев. Корея тщательнейшим образом работала над своей армией и ввела институт Красной Гвардии, который не имеет ничего общего с Красной Гвардией Мао Тзе-тунга. Судя по справкам, здесь за образец взята русская гвардия, являющаяся красотой и гордостью русских вооруженных сил.

**

Ульбрихт. Из восточной зоны оккупированной союзниками Германии сообщают, что Вальтер Ульбрихт теперь выступил с проектом новой конституции. Свои владения Ульбрихт хочет теперь именовать: "Социалистическое Государство Германской Нации". Новая конституция устраняет право профессиональных союзов устраивать забастовки. Равным образом устранено для всех граждан право эмигрировать. Столицей своей республики Ульбрихт ничто же сумняшея именуется Берлин.

**

Алмаз. Из Москвы сообщают, что в Сибири, в городе, который газета именует "Мирный", найден алмаз такой величины, какой русские старатели никогда еще не выдали. В нем содержится 166 каратов. Нас заинтересовал, однако, не самый камень, а то, что ему дали название "Сталинград". Это наименование камня сделано в память 25-летия битвы за этот город, по-русски именуемый Царицын, Хрущевым названный Волгоградом, чтобы не мерещился ему Сталин. Имя Сталина имеет чрезвычайное значение, и то, что о таком наименовании камня сообщено из Москвы, говорит, что дано это название с согласия партийной цензуры. Очевидно, Сталин попрежнему дорог косыгинцам и брешневцам. Это обозначает, что "свободы", начавшиеся после устранения Сталина, большевики допустить не могут. Процесс в направлении прижима уже начался. Наружу он не сразу выйдет. За ним надо следить по междустрочным замечаниям.

**

Крестины. В Мадриде собрались четвертое поколение королевской семьи, власть которой была низвергнута в 1932 году. У принца Хуана Карлоса и его супруги Софии Греческой родился сын, имеющий основание быть провозглашенным Наследником престола Испанских Королей. Крестным отцом явился царственный дед Дон Хуан де Бурбон и царственная прабабка королева Виктория-Евгения, вдова короля Альфонса III, — крестной матерью.

Крещаемому наречено имя Филиппа. Крещение совершал Мадридский архиепископ Казимир Морсильо. Торжество крещения имело место во дворце Сарсуэла, где живут родители крещаемого. Явившись в полной военной форме, проявляя искреннюю дружелюбность к королевской семье, при крещении присутствовал генералиссимус Франциск Франко.

Народ устроил торжественную встречу своей бывшей королеве Викторине-Евгении. Удалившись в Швейцарию в эмиграцию в 1932 г., она теперь впервые вступила на землю родной Испании. Вернувшись теперь, после 37 лет, она увидела со стороны народа искреннюю любовь и преданность.

Радуюсь за Королевскую Семью Испании, не можем мы скорбно не воскликнуть: "Как печально, что совершенное подобие торжества в Москве все еще относится к срокам, покрытым далекой исторической дымкой неизвестности!"

Неизвестность не обозначает невозможности.

Наблюдатель

COLEGIO "SAN ALEJANDRO NEVSKY"

CALLE BUENOS AIRES 2655 — OLIVOS

Русские люди!

В марте месяце открывается в помещении ОРЮР первая аргентинско-русская начальная школа со всеми правами частного учебного заведения.

ПЛАН ЗАНЯТИЙ

Утром: Курс испанской начальной школы под руководством опытных аргентинских учителей. Директор — Н. Бойченко.

После обеда:

по понедельникам, средам и пятницам: русский язык, песни, игры, танцы и спорт (все занятия проводятся по-русски);

по вторникам и четвергам: английский язык, песни, игры, танцы и спорт (все занятия проводятся по-английски)

под руководством опытных преподавателей и руководителей молодежи.

ПОРЯДОК — ТОЧНОСТЬ — ДИСЦИПЛИНА — ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Запись с 5-го по 20-е февраля от 9 до 11 часов в помещении школы. Информации по телефону 797.4580.

КЛАССЫ:	КОЛИЧЕСТВО	ВАКАНТНЫЕ МЕСТА
Детский сад	25 учеников	15 учеников
I класс	15 " "	10 " "
II класс	15 " "	12 " "
III класс	12 " "	9 " "

ПРОСИМ ОПОВЕСТИТЬ ВСЕХ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ ИНОСТРАНЦЕВ И АРГЕНТИНЦЕВ ОБ ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ.

Дирекция

Розыски

Сын разыскивает свою мать Веру Петровну ОЗОЛЫНУ, выехавшую из Риги в Аргентину в 1927 году и до 1940 г. имевшую переписку с сыном.

Лиц, знающих что-либо о ней, просят отозваться по адресу:

Sr. ALEXANDER
Caixa Postal 946 ZC-00
Rio de Janeiro, Brasil.